

ТРУД УМЕР. ДА ЗДРАВСТВУЕТ ТРУД!

Дмитрий Узланер

Начавшаяся в 1950-х годах модернизация, вызванная научно-технической революцией, как считалось, неминуемо должна была привести к сокращению числа рабочих мест: всю основную работу будут делать за человека машины, обслуживать которых будет небольшая горстка высококвалифицированных специалистов.

Казалось бы, утопия, озвученная теоретиками постиндустриального общества, большинство из которых придерживались правых взглядов, не могла вызвать положительного отклика у философов и социологов левой ориентации. Но история показала, что это не так. Несколько выдающихся левых мыслителей с радостью ухватились за идею, реализация которой должна была привести к исчезновению рабочего класса.

Прежде всего, это немецкий философ **Юрген Хабермас**, который усомнился в необходимости рассматривать понятие труда в качестве краеугольного камня любого общества. Он, наоборот, попытался исключить данную категорию из социальной теории.

Юргену Хабермасу вторил французский социолог **Ален Турен**, выдвинувший тезис, согласно которому рабочее движение и классовая борьба излишни в условиях постиндустриального общества. На смену профсоюзам приходят новые социальные движения. Отныне главное не конфликт эксплуататоров и эксплуатируемых, но борьба, например, женщин или меньшинств, национальных или сексуальных, за свои права.

К ним присоединился еще один социолог — немец **Клаус Оффе**. С точки зрения Оффе, «труд» не только не нужен, но, более того, вреден для государства всеобщего благосостояния в эпоху постиндустриального общества. Необходимо отказаться от идеала полной занятости и вместо этого гарантировать каждому минимальный доход, ко-

торый бы никак не зависел от вклада человека в производство.

Одним из последних выразителей подобного взгляда на судьбу «труда» стал **Джереми Рифкин** — публицист, известный своими экстравагантно изящными прогнозами, которые никогда не сбываются. В 1995 году он опубликовал книгу *«Конец труда»*, в которой еще раз воспроизвел все классические тезисы о «третьей индустриальной революции» и грядущем закате труда.

Конец труда наступит тогда, когда работник и работодатель пожмут друг другу руки

И, как это бывало со всеми предыдущими прогнозами Рифкина, это предсказание также не сбылось. **Вопреки всем предсказаниям о скором освобождении человека от тягот труда, работы меньше не стало.** Еще в 1991 году вышла книга американского экономиста **Джюльетты Шор** *«Зарабатывшийся американец: у нас все меньше свободного времени»* (1991), в которой доказывалось, что американцы, граждане наиболее развитой в экономичес-

ком отношении страны, работают не меньше, но, наоборот, с каждым годом все больше. В особенно тяжелое положение попали женщины: помимо взваленной на них общей работы их никто не освобождал от тяжелой (и неоплачиваемой) работы по дому.

Однако **в чем прогнозы действительно сбылись, так это в отношении упадка профсоюзов.** Действительно, начиная с 60-х годов XX века профсоюзы шаг за шагом сдавали свои позиции: снижалось число членов, количество забастовок, а также интенсивность ведения переговоров с работодателями. Немалую роль в удушении профсоюзов сыграла сознательная политика государства (усилия Рональда Рейгана в США и Маргарет Тэтчер в Великобритании). Кроме того, современный индивидуализм развел классовое сознание: профсоюзы отныне не подспорье, но помеха на пути создания индивидуальной карьеры. Наконец, выродились и сами профсоюзы. Сработал «железный закон олигархии»: профсоюзные структуры бюрократизировались и утратили связь с рядовыми членами. Короче говоря, к началу XXI века рабочее движение, как и предсказывали теоретики «конца труда», утратило свою значимость.

Наступивший финансовый кризис лишь усугубил ситуацию: необходимость в труде не отпала, более того, работать, чтобы не потерять источник дохода, приходится все больше, однако механизмы борьбы трудящихся за свои права практически не работают. Бывшие профсоюзные деятели с грустью признаются, что рабочим нужно начинать свою борьбу с самого начала: им вновь необходимо осознать себя как класс и научиться отстаивать свои права. Но это, как замечает **Шон Уилсон**, специалист по истории труда, невозможно без активного участия государства, внесшего весомый вклад в уничтожение рабочего движения. ■